
Д.Н.Мамин-Сибиряк. Собр.соч.в 8 томах. Том 7. -- М.: Худ.лит., 1955
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 5 августа 2003 года

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I

-- А ты откедова взялся-то, дедко?

-- А божий я...

-- Божий, обшит кожей?.. Знаем мы вашего брата, таких-то божьих... Говори уж прямо: бродяга?

-- Случалось... От сумы да от тюрьмы не отказывайся, миленький. Из-под Нерчинска убежал, с рудников.

-- Так-то вот ладнее будет... Каторжный, значит?

-- Как есть каторжный: ни днем, ни ночью покоя не знаю.

-- Ну, мы тебя упокоим... К начальству предоставим, а там на высылку определят пока што.

Толпа мужиков обступила старика и с удивлением его рассматривала. Да и было чему подивиться. Сгорбленный, худенький, он постоянно улыбался, моргал глазами и отвечал зараз на все вопросы. И одет был тоже как-то несообразно: длинная из синей пестрядины рубаха спускалась ниже колен, а под ней как есть ничего. На ногах были надеты шерстяные бабьи чулки и сибирские коты. Поверх рубахи пониток, а на голове валеная крестьянская белая шляпа. За плечами у старика болталась небольшая котомка. В одной руке он держал берестяной бурачок, а в другой длинную черемуховую палку. Одним словом, необычный человек.

-- Бурачок-то у тебя зачем, дедко?

-- Бурачок?.. А это хитрая штука. Секрет... Он, бурачок-то, меня из неволи выкупил.

-- Он и то с бурачком-то ворожил в курье, -- вступился молодой парень с рябым лицом. -- Мы, значит, косили, а с угору и видно, как по осокам он ходит... Этак из-под руки приглянет на реку, а потом присядет и в бурачок себе опять глядит. Ну, мы его и взяли, потому... не прост человек. А в бурачке у него вода...

-- Ты чего, дедко, на нашу-то реку обзарился?

-- А больно хороша река, вот и глядел... ах, хороша!.. Другой такой, пожалуй, и не найти... Сердце радуется.

Старик оглянул мужиков своими моргавшими глазками, улыбнулся и прибавил:

-- Я старичок, у меня бурачок, а кто меня слушает -- дурачок... Хи-хи!.. Ну-ка, отгадайте загадку: сам гол, а рубашка за пазухой. Всею деревней не угадать... Ах, дурачки, дурачки!.. Поймали птицу, а как зовут -- и не знаете. Оно и выходит, что птица не к рукам...

-- Да што с ним разговоры-то разговаривать! -- загалдело несколько голосов разом. -- Сади его в темную, а там Флегонт Василич все разберет... Не совсем умом-то старичонко...

-- Больно занятный! -- вмешались другие голоса. -- На словах-то, как гусь на воде... А блаженненьким он прикидывается, старый хрен!

Описываемая сцена происходила на улице, у крыльца суслонского волостного правления. Летний вечер был на исходе, и возвращавшийся с покосов народ не останавливался около волости: